

Неловкость. Нет, не так, НЕЛОВКОСТЬ! Это именно то, что сейчас испытывали Софи и Борг, идущие практически по пустым коридорам. Мимо них, пробегали редкие задержавшиеся кадеты. Но, в основной своей массе, молодые люди покинули корпус ещё до обеда. Именно из-за этого, в коридорах была тишина, которая ещё сильнее подчёркивала молчание главных героев. Как Боргу, так и Софи, было некомфортно смотреть друг на друга. Каждый раз пересекаясь взглядами, они резко уводили их в сторону. Однако причины для неловкости, были у них совершенно разными.

Боргаф думал: — «Повёл себя как маленький ребёнок. Не хватило только одной детали, чтобы картина была полной. Мне нужно было упасть и начать бить ногами, руками по полу, сопровождая это истерическими воплями!» — из-за мыслей, румянец в очередной раз залил щёки. — «Софи, утешала меня как малыша, которому не досталось желанной игрушки и он устроил в магазине скандал!» — Боргаф рычал про себя и шлепал себе воображаемые оплеухи. — «Как она может воспринимать меня всерьёз, как равного, если я веду себя как маленький?! Соберись идиот!!!!!!»

А Софи в этот момент думала: — «Я конечно видела, как люди обнимаются и утешают друг друга, но, не могла этого понять. Мне всегда казалось, что это присуще только человеческой «придури», которая делает их такими слабыми и жалкими! А теперь и сама, стала вести себя подобным образом!!!»

Она не была невинной овечкой. Однако, Софи никогда не делала ничего искренне и не испытывала приятных чувств или эмоций на задании. От начала и до конца, она выполняла поставленную задачу, притворяясь на каждом этапе мисси. Но, не в этот раз! Каждое её действие, было продиктовано не холодным расчетом как раньше, а чем-то новым, повелением души. Именно спонтанность и чуждость порыва, заставляло её чувствовать смущение и дискомфорт.

Как только она закончила свою мысль, в её душе прозвучал девичий голос: — «Сострадание и нежность, это не слабость, а совсем наоборот, Софи. Поддерживая друг друга, люди способны противостоять самым страшным невзгодам жизни. Именно поэтому, вы монстры, живёте в «грязи», а люди, владеют практически всей планетой».

— «А тебе, это откуда вообще знать? И почему именно сейчас, ты решила показаться? Почему не отвечала на мой зов раньше?!» — спрашивала недовольно Софи у «союзницы», которая висела у неё на предплечьях и не затыкалась после пробуждения.

— «Я не отвечала, потому что ты была уродлива». — безапелляционно заявила «союзница», невозмутимым голосом.

Софи аж споткнулась: — «Уродлива?!!!» — зарычала про себя девушка. — «Ты меня вообще видела?! Или у тебя что-то с глазами?!» — как ни странно, но Софи была очень щепетильна в вопросах своей красоты и привлекательности.

Боргаф в этот момент размышлял о том, что сказала ему Софи, когда утешала: — «Она права! Мне не нужен «союзник»! Даже самый мощный и полезный. Моим союзником был, и всегда будет мой интеллект! Я никогда не ассоциировал себя с тупым солдафоном, который повсюду таскается с мечом, я физик! А в этом мире, это что-то да значит! Так что, я своим умом и руками, создам инструменты для борьбы и выживания. Я не страдаю от дефицита идей. В моем черновике, достаточно набросков, которые стоит реализовать. Ну и в конечном итоге, я Маг! Если мой путь воина ограничен, из-за того что меня не принял ни один «союзник», то как Маги_матик, я смогу расти практически бесконечно!» — думал Борг и выдавливал этими

мыслями хандру, которая напала на него после неудачи.

— «Я говорю не о физической красоте». — смеясь отвечала «союзница» — «Я говорю о душевной красоте».

— «А что не так с моей душой?» — оскорблённо спросила Софи.

— «Она была уродлива». — без обиняков сказала «союзница» — «Все души монстров что я видела, были искорёжены и как бы это сказать?» — союзница замолчала на несколько секунд, подбирая слова. — «Неполноценны и грязны!».

— «Да неужели?!» — недовольно воскликнула Софи. — «Если я такая уродливая, чего ты со мной разговариваешь? Что изменилось?» — слова «союзницы», ранили Софи.

— «Не знаю». — честно ответила «союзница». — «После того как мальчик идущий рядом с тобой, запустил волну энергии через весь город, твоя душа, стала стремительно меняться. И сегодня, окончательно преобразилась».

Слова «союзницы», не были лишены смысла. Софи чувствовала эти изменения на своей шкуре: — «А как конкретно, она преобразилась?» — Софи боялась больше всего того, что потеряет свою силу, из-за этих изменений.

— «Хммм», — секундная пауза. — «Представь, что душа, это белая рубашка».

Софи идущая по коридору, нахмурилась: — «Ну, допустим».

— «Представь, что эта рубашка выглядит жухлой, грязной и вообще непотребной. Потом, ты её стираешь, берешь утюг в руки и рубашка стремительно меняется, грязь уходит, а складки на ней разглаживаются. Она, приобретает более привлекательный вид. То же самое произошло и с твоей душой, под действием энергии, которую испустил мальчик. А так как принятие «союзника», связано со слиянием душ, мне не хотелось одевать мятую, плохо «постиранную рубашку». Именно поэтому, я вышла с тобой на связь, только сейчас».

— «Ты хочешь сказать», — начала Софи, но тут заговорил Боргаф.

— Опять он!

Софи оторвала глаза от пола и наткнулась взглядом на помощника Гирта, который стоял возле их квартиры и переминался с ноги на ногу.

Как только он их заметил, то всплеснул руками: — Ну наконец-то!!! Чародей Калум и капитан Гирт, ждут тебя уже минут сорок!!! Быстрее хватай свои записи и пошли!!! — помощник схватил Борга за рукав и чуть ли ни волоком закинул его в квартиру.

Через десять минут, Боргаф стоял возле двери ведущей в кабинет, со здоровенной папкой под мышкой.

— Ну чего ты встал!!! Давай быстрее! — поторапливал помощник.

Боргаф замер на несколько секунд, а потом кое-что вспомнил. Он обернулся назад и посмотрел Софи в глаза: — Спасибо, — сказал он тихо.

Это было короткое, чаще всего ничего не значащее слово. Но в этот момент, Боргаф вложил в него всю признательность, что он испытывал к девушке.

Войдя внутрь, Борга сразушибанул едкий запахом сигар и алкоголя.

— Так про, это я тебе и говорю, — что-то объяснял ректор Гирту, вальяжно восседая на его кресле.

У ректора по сложившейся привычке, в зубах дымилась сигара, а в руке был прозрачный бокальчик горячительного напитка.

— А вот и он, — сказал ректор, когда Боргаф вошел внутрь.

— Чего так долго?! — начал подниматься Гирт с кресла посетителя и в обычной агрессивной манере спросил у Борга.

— Были затруднения, — коротко и спокойно ответил Борг.

— Что ещё за затруднения? — распрямившись во весь рост, спросил Гирт, окидывая Борга подозрительным взглядом.

На поясе парня, висел потрёпанный меч. На ножнах, были глубокие вмятины из-за «танца», который Боргаф исполнил на нём.

— Что, это за дерьмо висит у тебя на поясе? — не дожидаясь ответа Борга, спросил Гирт.

Боргаф, недовольно дёрнул щекой: — Это пустая «болванка». Ни один «союзник» не принял меня.

Гирт с ректором удивлённо переглянулись.

— Как, это возможно?! — спросил Гирт у ректора.

Ректор проигнорировал вопрос капитана и спросил у Борга: — А что по этому поводу сказал многоуважаемый Дарий? У него есть идеи почему, это произошло? — ректор, не подавал вида что удивлен.

— Кто? — нахмутив брови спросил Борг, не понимая, о ком говорит ректор.

Калум склонил голову на бок, а потом до него дошло: — Я говорю, про твоего наставника. — уточнил он.

Боргаф безразлично пожал плечами, но подметил то, как ректор обратился к наставнику, «многоуважаемый»: — «Теперь хоть знаю, как его зовут!» — подумал Борг. — «Какое звучное имя, Дарий! Не особо вяжется со старичком, которого я знаю».

— Он сказал, что видит такое впервые и понятия не имеет почему так произошло. Он дал мне пустой меч, чтобы я самостоятельно поместил туда душу подходящего монстра. — Боргаф вспомнил с какой болью и разочарование наставник на него смотрел.

Ректор несколько секунд задумчиво тёр подбородок и смотрел в опустевший стакан: — Накапай мне ещё, уважаемый Гирт, — покручивая пустой стакан, попросил ректор.

Капитан недовольно поджал губы, но без разговоров взял с полки граненый кувшинчик и плеснул горячительного ректору в стакан.

— Расскажи, подробней юный Боргаф. Что произошло, конкретно? — попросил ректор.

Воспоминания, прямо скажем, для Борга были не из приятных. Но, он во всех подробностях описал что происходило в оружейной. «Союзники» либо на него никак не реагировали, либо нападали, если он пытался их подчинить силой.

Сделав смачный глоток, ректор сказал: — Я такое уже видел, — Боргаф стоящий с понуро опущенной головой, резко поднял её, — но не могу понять, как, это может быть применимо к тебе.

— Расскажите, сэр! — Борга очень тяготило то, что ни он, ни наставник, не могли понять почему, это произошло.

— Много лет назад, мы проводили эксперимент, по приручению нескольких «союзников», одним воином. И симптомы, были теми же самыми. — оторвав взгляд от содержимого стакана, ректор с улыбкой посмотрел на Борга. — Мальчик, ты что-то от нас скрываешь? Ты обладаешь каким-то артефактом?! — его взгляд был обманчиво мягок.

Брови Борга поползли вверх: — Что вы сэр! Конечно, я ничего не скрываю!

— Может быть дело в «Ночном кошмаре»? — спросил Гирт у ректора.

Тот отрицательно покачал головой: — Я отсюда чувствую его связь с «Ночным кошмаром». Эта связь, очень похожа на ту, какой обладают «приручители» обычных монстров. А как ты знаешь, они свободно пользуются «союзниками».

— Тогда, — Гирт почесал репу, — я не знаю.

— Вот и я не знаю, — ответил ему ректор.

Они в очередной раз, одновременно уставились на Борга.

— Сэр, я говорю правду! У меня нет никакого артефакта! Думаю я бы знал, если бы как говорил наставник, слился бы с чьей-то душой! — Боргаф говорил абсолютно честно.

Гирт взял стакан и плеснул себе виски: — Почему ты такая заноза в заднице?! — спросил он у Борга и сделал смачный глоток. — Как ты предлагаешь отправлять тебя в катакомбы и подземелья с монстрами? Ты не проживёшь там и пары часов, без «союзника».

Боргаф вытащил из-под мышки толстую папку со своими записями: — На этот счет, у меня есть пара идей. Если вы поможете мне с деньгами и мастерами, то через три дня, я буду готов.

— Готов, к чему?! Задницеголовый, это тебе что шутка?

— «Скотина! Опять меня так называет!» — недовольно подумал Борг.

А Гирт, тем временем продолжал: — Мы не можем отправить тебя в самоубийственное путешествие, — Гирт повернулся к молчаливому ректору, который продолжал пыхтеть сигарой, — Может быть отменить его практику?

Ректор выпустил изо рта облако дыма и воткнул практически докуренную сигару в пепельницу: — Ты же знаешь, что ему нужно больше силы для того, чтобы быстро зарядить артефакт, непосредственно в городе. Если он будет делать это два или три дня, то вероятность их обнаружения многократно возрастет. Так что, — Ректор достал из кармана новую сигару, — он должен стать сильнее.

— А зачем мне заряжать артефакт, непосредственно в городе? — удивился Борг.

Гирт и ректор посмотрели на Борга, как на идиота.

— Тебе не только придется его там заряжать! — сказал Гирт. — Тебе нужно будет его там и собрать!

Боргаф впал в осадок. На лице написан полный ступор.

Гирт уже открыл рот, чтобы наорать, на тупицу: — Позволь, я ему всё объясню. — вызвался ректор разложить всё по полочкам.

Гирт закрыл рот и благосклонно кивнул.

— Юный Боргаф, — мягко начал ректор, — ты когда проходил через ворота в город, случайно не заметил там, сканирующее заклинание?

— Нет, — тупо ответил Борг.

— Так вот, оно там было и есть. И на воротах того города в который вы отправитесь, оно тоже есть. И если заклинание обнаружит ящик, исписанный заклинаниями, а тем более заряженный магией, вы не успеете и глазом моргнуть, как останетесь без голов. Думаю, теперь тебе понятно? — спросил ректор мило улыбаясь.

— Более чем, — мрачно сказал Борг.

— В любом случае, что нам с ним делать? Без «союзника», он слишком легкая мишень для монстров! — обратился Гирт к ректору.

Боргаф не стал больше тянуть и сказал: — Сэр, не могли бы вы взглянуть? — он сделал несколько шагов вперед и положил папку перед ректором. — С помощью вот этого устройства, — Боргаф открыл папку и достал один из чертежей, — и вот этого, — достал второй листок, — я смогу компенсировать, хотя бы частично, отсутствие «союзника».

Ректор положил дымящуюся сигару в пепельницу и с интересом стал разглядывать наброски формул и чертежей.

— Как я вижу, твои расчеты не полны, — он взял один из листков и поправил круглые очки.

— Всё верно, — сказал Борг. — Но я смогу закончить их в короткие сроки.

— Интересно, — сказал ректор, вчитываясь в корявый почерк Борга.

Калум отложил первый чертёж и стал доставать из папки все остальные бумаги. Когда на листках стали показываться знакомые образы Земного мира, такие как танки, самолеты и машины, ректор оторвал взгляд от бумаг.

— Капитан, вы не оставите нас наедине? — спросил ректор.

Гирт, не ожидавший такой просьбы, нахмурился: — Конечно, сэр. — по капитану было видно, что он очень недоволен, но спорить не стал.

Когда дверь за Гиртом захлопнулась, ректор взял в руки листок с чертежами самолета и стал вчитываться. Его глаза быстро пробежали по чертежу, а потом, стали осматривать наброски

заклинаний, которые понадобятся для реализации проекта.

— Это летательный аппарат, сэр, — решил подсказать ректору Борг. — Я если честно удивлен, что такие изобретения у вас ещё не реализованы, — с толикой превосходства в голосе, сказал Борг.

Ректор поднял взгляд и посмотрел сначала на дверь, а потом куда-то в угол. Секундная пауза и над его головой вспыхивает бесконечно красивая и бесконечно сложная вязь заклинаний. Через мгновение, сидящих за столом, накрывает плотный непроницаемый для глаз и ушей купол.

— Эээ, — Боргаф завертел головой, не понимая, что происходит.

— Я знаю, что, это такое юный новатор, — сказал ректор с сарказмом, откладывая один чертёж на стол и беря другой.

— Знаете? — удивленно спросил Борг.

— Да, юный Борг, — сказал грустно ректор и отложил бумаги. — У тебя пока что, только одна папка нереализованных идей, а у меня, — ректор грустно вздохнул, — за долгую жизнь, накопилась целая комната чертежей и заклинаний. — ректор снял с себя очки и потянулся к стакану.

— Я, не понимаю, — Боргаф был сбит с толку. — А почему вы их не воплотите в жизнь?!

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

<http://tl.rulate.ru/book/38395/826509>